

DOI:10.30842/ielcp230690152304

Д. Е. Афиногенов
(ИВИ РАН / МГУ им. М. В. Ломоносова)

АНАТОЛИЙ, ИГУМЕН СТУДИЙСКИЙ: НЕДООЦЕНЕННАЯ ФИГУРА В ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Игумен Анатолий возглавлял Студийский монастырь несколько десятилетий в конце IX – начале X в. Впервые он засвидетельствован в 886 г., а последний – в 916 г., всякий раз появляясь в источниках как личность с высочайшим духовным авторитетом. Его правление хронологически совпадает с осуществлением величайшего проекта – составлением обновленного корпуса четых миней на весь год. Такое предприятие не могло проходить без руководства со стороны игумена. О составе двенадцатитомника теперь можно судить, сопоставляя данные греческих рукописей и славянских переводов. Кроме того, Анатолий прямо вмешивался в творческий процесс, подсказывая студийским агиографам некоторые художественные решения.

Ключевые слова: Византийская литература, агиография, Студийский монастырь, Лев VI, миней чети.

Dmitry Afinogenov
(Institute of World History, RAS / Moscow State University)

Abbot Anatolios of Studiou: a neglected figure in the history of the Byzantine literature

At the end of the 9th and the beginning of the 10th century the Studiou monastery of Constantinople was headed by the Abbot Anatolios, first attested in 886. He is repeatedly referred to in contemporary sources as a personality of highest esteem and great spiritual authority. Further mentions pertain to ca. 896, ca. 890 and finally to 916, when his name appears in the famous colophon of codex Vaticanus gr. 1660. The analysis of both the codex and its context reveals that precisely the period covered by the tenure of Anatolios witnessed a major project carried out within the Studiou monastery, namely the compilation of an updated 12-volume set of menologia. It is impossible to believe that such work could be completed without direct coordination and guidance from the abbot. Fortunately, besides the four Studite MSS from the first quarter of the 10th century kept in the Vatican library, to which Vaticanus gr. 1660 pertains, ten volumes of the same set survive in Church Slavonic translation, which permits to reconstruct the contents of the entire collection. Explicit reference to Anatolios' participation in contemporary hagiographic work appears in *Vita Nicolai Studitae* (BHG 1365). This text was actually commissioned by Anatolios as a replacement for the earlier Life, which is preserved in Slavonic translation only. The abbot's motives seem to be purely aesthetic,

for the entire factual information was reproduced very carefully. Thus it would not be an exaggeration to say that Anatolios played a prominent role in some crucial aspects of the development of the Byzantine literature on the verge of the 9th and 10th centuries.

Keywords: Byzantine literature, hagiography, the Studite monastery, Leo VI, lectionary menologia.

В истории любой литературы бывали фигуры, которые, хотя сами не добились успеха на писательском поприще, тем не менее сыграли весьма заметную роль в развитии литературного процесса как заказчики или инициаторы создания тех или иных произведений. Архетипическим в этом смысле персонажем является, конечно же, Гай Цильний Меценат при императоре Августе. Однако, вопреки современному пониманию слова «меценат» влияние таких людей на современную им словесность далеко не всегда сводится к финансовой поддержке ее творцов, что я и постараюсь показать в данной заметке.

Что касается византийской литературы, то мне уже пришлось писать о «кружке» патриарха Мефодия (Афиногенов 1990: 2017). Но глава этой группы авторов сам был перво-разрядным писателем и оставил после себя весомое наследие. Здесь же пойдет речь о человеке, ни одной строки, вышедшей из под пера которого, до нас не дошло. Игумен Анатолий возглавлял Студийский монастырь в течение очень длительного периода в конце IX – начале X в., и, хотя ни одного его сочинения не известно, его роль в развитии некоторых явлений, характерных для византийской культуры этого времени, как мы увидим в дальнейшем, была достаточно заметной.

Первое появление Анатолия на исторической арене датируется 886 г. Этот год для империи был отмечен переменами, связанными с резким поворотом императорской политической линии, произведенным новым императором Львом VI. В частности, потерял свою кафедру престарелый патриарх Фотий. Один из его ближайших сподвижников, епископ Евхаитский Феодор Сантаварин, был сослан и ослеплен. Создавшаяся ситуация, при которой люди, занимавшие высокие посты при прежнем режиме, имели основания опасаться самого худшего, хорошо описана в Житии патриарха Евфимия (ВНГ 651, Alexakis 2018, cap. 2, 53–63). В этот момент игумен Анатолий пришел к Евфимию просить его воспрепятствовать тому, чтобы привезенный из Евхаиты Феодор Сантаварин был заключен в Студийском монастыре. Мотивы игумена легко понять: когда-то Феодор был пострижен в этом самом монастыре, а потом

короткое время даже был его настоятелем (в первое патриаршество Фотия, 857–867, более точная датировка невозможна). По-видимому, студиты не хотели быть тюремщиками для своего бывшего игумена или же, напротив, больше не желали иметь с ним дела ни в каком виде. Заслуживает внимания, однако, как отзывается об Анатолии агиограф. Дважды к нему прилагается эпитет ὁσιώτατος (Alexakis 2018, сар. 2, 41 и 51), а в одном месте он назван «великий среди отцов» (ὁ μέγας ἐν πατράσι, Alexakis 2018, сар. 2, 76). Именно он, согласно неизвестному автору Жития, отговорил Евфимия уходить в затвор, указывая, что тот скорее заслужит спасение, используя свое влияние на императора Льва для помощи людям, оказавшимся в отчаянном положении.

Некоторое недоумение вызывает появление в Житии Евфимия игумена Студийского Аркадия около 899 г., вскоре после смерти Зои Заутцены. Оставляя в стороне вопрос о возможности двойного игуменства в Студийской обители, обратим внимание на то, что он назван «иже во святых» (ὁ ἐν ἁγίοις, Alexakis 2018, сар. 9, 97). А это значит, что на момент написания Жития (после 917 г.) Анатолий был еще жив, в отличие от Аркадия, иначе он непременно удостоился бы подобной же квалификации (ср. τοῦ ἐν ἁγίοις в приложении к патриарху Антонию II Кавлею (ум. в 901 г.): Alexakis 2018, сар. 8, 64).

С Анатолием же в следующий раз мы встречаемся 10 лет спустя после его судьбоносного визита к Евфимию, около 896 г. Он принимает в Студийский монастырь будущего святого Власия с учениками Лукой, Иосифом и Симеоном, представляет Власия патриарху Антонию II Кавлею, а примерно в 900 г. провожает всех четверых на Афон. Вот как отзывается об Анатолии автор Жития Власия (VHG 278): «Он (Власий – Д.А.), бросив якорь у вышеназванной киновии, был радостно принят преподобно управляющим ею: а это был дивный Анатолий, осиянный свыше светом добродетелей сообразно имени¹, который, исторгнув всех нас, раньше обретавшихся словно бы в мрачном месте мирской тьмы, затем через доброе исповедание облачив в ангельскую схиму радости, возвел на высоту добродетели» (Vita Blasii, 666C). Таким образом, не известный нам по имени агиограф был постриженником Анатолия и, видимо, писал под его руководством. Это общепринятое в науке мнение, хотя формально заказчиком назван игумен Лука,

¹ Ἀνατόλιος от ἀνατολή, восход солнца.

скорее всего, один из вышеназванных учеников святого. Таково первое зафиксированное взаимодействие игумена с литературной сферой, относящееся ко времени около 912 г. или немного позже.

916 годом датирована рукопись Vaticanus gr. 1660, имеющая следующий колофон (f. 408): «Закончена настоящая книга месяца марта 21-го, индикта 1-го в год от [сотворения] мира 6424, писанная рукою Иоанна, смиренного и ничтожнейшего монаха, при Анатолии, преподобнейшем игумене Студийском»² (Giannelli 1950, 398). Вычитанием 6424 – 5508 получается 916 г. по константинопольскому счету. Вместо $\bar{\alpha}$ (1-го) индикта, по видимому, следует читать δ , поскольку 916 г. приходился на четвертый индикт, а не на первый (см. Grumel 1958, 252). Казалось бы, упоминание Анатолия в таком контексте есть не более чем еще одно хронологическое указание. Однако это лишь поверхностное впечатление. Дело в том, что кодекс Vaticanus gr. 1660 представляет собой часть, с одной стороны, определенной группы рукописей, а с другой – целого комплекса текстов, которые необходимо рассматривать в совокупности.

Итак, Vaticanus gr. 1660, наряду с манускриптами того же собрания под номерами 1667, 1669 и 1671, относится к четырем кодексам, перенесенным в конце XI в. из Студийского монастыря в Гроттаферратский, а затем попавшим в Ватиканскую библиотеку (см. Sanart 1982). Все эти рукописи демонстрируют тесное палеографическое и кодикологическое родство и датируются первой половиной X в. По содержанию это минеи чети, то есть помесячные сборники житий святых и праздничных гомилий за апрель, июнь, ноябрь (первая часть) и август соответственно. Как сейчас установлено, они входили в двенадцатимесячный комплект, сложившийся в Студийском монастыре в первой четверти IX в. и доступный нам частично в греческом оригинале, а частично в церковнославянском переводе (см. Афиногенов 2006, 271–275). Самые младшие тексты в этом комплекте – это уже упоминавшееся житие Власия Аморийского и житие Николая Студита, содержащиеся по-славянски в Академической четвѣй минее (РГБ, фонд 173, № 92.1). Греческий оригинал славянского жития Николая утрачен.

² Τετέλεσται ἡ παροῦσα βίβλος μηνὶ μαρτίῳ κ̄ ἰνδ. $\bar{\alpha}$ ἔτους κόσμου ,ςυκδ', γραφεῖσα διὰ χειρὸς Ἰωάννου ταπεινοῦ καὶ ἐλαχίστου μοναχοῦ, ἐπὶ Ἀνατολίου τοῦ ὀσιωτάτου ἡγουμένου τῶν Στουδίου.

Как раз Житие Николая Студита в его греческом варианте (ВНГ 1365) предоставляет информацию как о более узком *terminus ante quem* для всего собрания, так и о реальной роли игумена Анатолия в этом предприятии. Дело в том, что более развернутая и риторически приукрашенная сохранившаяся по-гречески версия была написана позже той, что послужила оригиналом для славянского перевода (Afinogenov 2001, 317–321). Но именно в ней имеется прямое указание, что она была создана при игумене Анатолии. Это означает, что весь проект был выполнен при непосредственном участии последнего, более того, под его руководством. Сейчас мы имеем возможность составить практически полное представление о том, какие тексты входили в двенадцатитомник благодаря тому, что десять томов из 12 были переведены на славянский язык, а оставшиеся неперевереденными тома за июнь и август как раз и сохранились по-гречески (Vaticani gr. 1667 и 1671³). Перевод был осуществлен в первой половине XII в. по новгородскому заказу, то есть специально для Древней Руси. Впоследствии он повлиял на становление Пролога 2-й редакции, а еще позже послужил основой для Великих Миней Четых митрополита Макария. Древнейший сохранившийся полный комплект – т.н. Волоколамская минея последней четверти XV в. (РГБ, ф 113, № 192–200 (590–598)).

Какие же следы вмешательства составителя можно видеть в содержании данного комплекта? Хотя эта проблема требует гораздо более детального изучения, здесь можно выделить основные аспекты. Во-первых, и это очень хорошо проявляется на примере четъей минеи за февраль, как мы имеем ее в виде Академической минеи, присутствует тенденция заполнить как можно больше дней, причем при отсутствии полноценных житий используются фрагменты из «Лавсаика» Палладия, «Истории монахов» Феодорита Киррского и прочих патериков. Для февраля без сказания осталось только 3 число. Во-вторых, и это самое главное, при Анатолии происходит интенсивное обогащение четых миней агиографической продукцией собственно Студийского монастыря.

³ Vaticanus gr. 1671 был переписан уже при игумене Тимофее, скорее всего, непосредственном преемнике Анатолия, но его основное содержание восходит к более раннему времени. См. Ehrhard 1936–1939, Bd. 1: 673–676.

Не претендуя на исчерпывающее описание, можно выделить следующие слои:

1. Произведения преп. Феодора Студита. В Академической минее это гомилия на обретение Честной Главы св. Иоанна Предтечи (с. 272–277⁴, ВHG 842); в апрельской четвѣй минее Vaticanus gr. 1660 – Надгробная речь преп. Платону Студиту (ВHG 1553), в Vaticanus gr. 1671 – гомилии на Успение (ВHG 1557) и Усекновение главы Иоанна Предтечи (ВHG 864). В славянской четвѣй минее за май имеется Похвальное слово св. Арсению (ВHG 169), озаглавленное так: «Феодора худаго прозвутера игоумена Стоудіискаго...» (РГБ, ф 113, №199 (597), л. 167, стб. а.), что указывает на совсем небольшую дистанцию между изначальным текстом и греческим оригиналом минеи. Этот список можно продолжить, но приведенных примеров достаточно, чтобы констатировать: творчество Феодора, в особенности гомилетика, послужило студитам под руководством Анатолия источником для пополнения их четвѣй миней при составлении сводного комплекта в начале X в.

2. Сочинения автора, более близкого хронологически, Михаила Монаха. Они не представлены в славянских переводах, но присутствуют в ноябрьской минее Vaticanus gr. 1669. Как будет ясно из дальнейшего, особое значение среди них имеет Житие Феодора Студита (т.н. Vita B, ВHG 1754), написанное после 868 г.

3. Новейшие тексты, включенные в комплект, так сказать, «с колес». Сюда относятся уже упоминавшиеся жития Николая Студита, как сохранившееся по-славянски, так и греческое, а также житие Власия Аморийского. Одно из отличий греческой версии жития Николая от славянской, доказывающее первичность последней, заключается в наличии в греческом цитат из того самого Жития Феодора Михаила Монаха (см. Afinogenov 2001, 318). То, что переписать уже существующее житие побудил автора именно Анатолий, явствует из ремарки, в которой агиограф сообщает, что игумен попросил его вставить в повествование рассказ о целомудренном воине, не имеющий отношения к основному сюжету (Vita Nicolai 893A). Вот текст жития:

...Я решил добавить к сочинению нечто душеполезное... происшедшее тогда в Болгарии при царе Никифоре мне приказал ныне описать тот самый, кто постриг меня недостойного и многие годы управляет нашей обителью, и есть общий настав-

⁴ Рукопись пронумерована по страницам, а не по листам.

ник добродетели, монашескими доблестями приумножающий нашу похвалу. Я знаю, вам всем знаком Анатолий, наш пастырь, который, предложив душепитательную трапезу, как-то так начал творить веселие духовного угощения (*Vita Nicolai*, 893A).

Сходство с Житием Власия бросается в глаза, что и побудило многих ученых отождествить авторов обоих житий (см., например, Grégoire 1929–1930, 413–414). Нужно отметить, что повести о целомудренном воине в Житии Власия соответствует вставная новелла о Евфросине Поваре (*Vita Blasii*, 658D–659D). Примечательно, что обе повести выделались в самостоятельные агиографические тексты (ВНГ 2311 и 628 соответственно), а их герои сподобились отдельного церковного почитания, причем целомудренный воин по смежности тоже получил имя Николая.

Таким образом, Анатолий, человек, пользовавшийся высочайшим духовным авторитетом и, вероятно, политическим влиянием, сыграл заметную роль в развитии византийской литературы в ее агиографической части, внося огромный вклад как в формирование четье-минейных собраний, так и непосредственно в художественный метод современных ему авторов. Этот вклад, однако, может быть оценен по достоинству лишь в том случае, если учитывать не только обломки греческого двенадцатитомника, но и его основной костяк, сохранившийся в славянском переводе.

Библиография

- Afinogenov, D. E. 1990: [On a poorly researched phenomenon in the history of the Byzantine literature (the Patriarch Methodios and his “circle”)]. In: *Balkanskije chtenija*. [*Balkan Readings*]. Vol. 1. Moscow, 70–71 (summary of communication).
- Афиногенов, Д. Е. Об одном малоизученном явлении в истории византийской литературы (патриарх Мефодий и его «кружок»). В сб.: *Балканские чтения*. Вып. 1. М., 1990, 70–71 (резюме доклада).
- Afinogenov, D. E. 2001: The Church Slavonic Life of St. Thaddaios, the Martyr of the Second Iconoclasm. *Analecta Bollandiana* 119, 313–337.
- Afinogenov, D. E. 2006: [The translated menological collection of Novgorod: origin, composition, Greek original]. In: Maier E., Weiher E. (Hsgb.). *Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. Kodikologische, miszellenologische und textologische Untersuchungen*. Band 2 / von. Freiburg i. Br., 2006 (= *Monumenta Linguae Slavicae dialecti veteris*, t. XLIX), 261–283.

- Афиногенов, Д. Е. Новгородское переводное четье-минейное собрание: происхождение, состав, греческий оригинал. В сб.: Maier E., Weiher E. (Hsgb.). *Abhandlungen zu den Grossen Lese-menäen des Metropoliten Makarij. Kodikologische, miszellanologische und textologische Untersuchungen*. Bd. 2 / von. Freiburg i. Br., 2006 (= *Monumenta Linguae Slavicae dialecti veteris*, t. XLIX), 261–283.
- Afinogenov, D. E. 2017: [Some literary interactions in the circle around the Patriarch Methodios I (843–847)]. *Indoeuropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indoeuropean Linguistics and Classical Philology]* 21, 26–33.
- Афиногенов, Д. Е. О некоторых литературных взаимодействиях в «кружке» патриарха Мефодия I (843–847). *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 21, 26–33.
- Alexakis, A. 2018: Αλεξάκης Α. *Γάμοι, κηδείες και αυτοκρατορικές μεταμέλειες. Ο βίος του πατριάρχη Ευθυμίου υπο ανωνύμου μοναχού*. Αθήνα (= Κείμενα Βυζαντινής ιστοριογραφίας 16).
- Canart, P. 1982: Cinq manuscrits transférés directement du monastère de Stoudios à celui de Grottaferrata? In: *Bizancio e l'Italia. Raccolta di studi in memoria di Agostino Pertusi*. Milan, 22–28.
- Ehrhard, A. 1936–39: *Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche*. 3 Bd. Leipzig.
- Giannelli, C. 1950: *Codices Vaticani graeci. Codices 1485–1683*. Città del Vaticano.
- Grégoire, H. 1929–1930: La Vie de S. Blaise d'Amorium In: *Byzantion*. T. 5, 391–414.
- Grumel, V. 1958: *Chronologie. Traité d'études byzantines*. T. I / Éd. P. Lemerle. P.
- Vita Blasii Amoriensis. In: *Acta Sanctorum Novembris*. Vol. IV. Bruxelles, 1925. Col. 657–669.
- Vita Nicolai Studitae In: *PG*. Vol. 105. Col. 864–925.

Сокращения

- BHG — Bibliotheca Hagiographica Graeca / Ed. F. Halkin. Bruxelles, 1957. 3 vol. (Subsidia hagiographica, 8a); Novum auctarium Bibliothecae Hagiographicae Graecae / Ed. F. Halkin. Bruxelles, 1984 (Subsidia hagiographica. 65).
- PG — Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. P., 1857–1866.